

Татьяна Ковган

Тимка,
Дымка
и Кузнечик

Сказочная повесть

Татьяна Ковган

**Тимка, Дымка и Кузнечик.
Сказочная повесть**

«Издательские решения»

Ковган Т.

Тимка, Дымка и Кузнечик. Сказочная повесть / Т. Ковган —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530560-2

Только ребенок может рано утром отправиться в самое фантастическое
БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ и успеть вернуться домой к ужину.

ISBN 978-5-00-530560-2

© Ковган Т.
© Издательские решения

Содержание

Тимка, Дымка и Кузнечик	6
В деревню!	7
Происшествие на речке	9
Гроза	12
Чердак с приведением	14
Дымка	17
Мы все равно полетим на Марс	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тимка, Дымка и Кузнечик

Сказочная повесть

Татьяна Ковган

© Татьяна Ковган, 2021

ISBN 978-5-0053-0560-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тимка, Дымка и Кузнечик (Сказочная повесть)

Скажу по секрету, каждый взрослый втайне мечтает отправиться в БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. Потихоньку собрать самые необходимые вещи, сложить их в рюкзак и однажды утром, пока все спят, выйти из дома. Многие скажу, он уже давно решил, что он положит в свой рюкзак. Но взрослый не может просто взять и уйти, он должен сначала построить дом, воспитать сына, расплатиться за ипотеку, выдать замуж дочь, дождаться пенсии... И только ребенок может рано утром отправиться в самое фантастическое БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ и успеть вернуться домой к ужину.

В деревню!

Школьный звонок весело разлетелся по школьным коридорам и словно растревожил пчелиный улей – школа загудела, и через несколько секунд лавина счастливого детского смеха вырвалась в коридоры и потекла рекой к выходу. Последний учебный день выплескивал на свежий воздух под яркое летнее солнышко счастливых девчонок и мальчишек.

Впереди целых три месяца лета. Аня невольно сощурилась, глядя на солнце. Целых три месяца. И все эти три месяца ей придется провести в деревне! Вот Машка прошлым летом была в Диснейленде, о чем весь год не забывала напоминать всему третьему «Б» кстати и некстати. А в этом году она едет с родителями в Испанию. И об этом тоже уже знает весь класс! Мишка, сосед по парте, едет в Хакасию, Эля в Италию, Максим на Черное море. А она в деревню! Да еще в такую деревню, где нет Интернета и сотовой связи! Точнее, сотовая связь, в принципе, есть, но для того, чтобы позвонить, нужно выйти на пригорок к речке и найти ту самую точку, в которой можно поймать сеть...

– Вот и хорошо, проведешь лето без гаджетов, – сказала мама. – Солнце, речка, свежий воздух, овощи с грядки – запасешься здоровьем на целый год.

А папа ничего не сказал. Только посмотрел сочувственно. Уж папа-то понимает, что ребенку невозможно прожить без Интернета и сотового телефона. Потому что папа – программист, он работает за компьютером весь день, а иногда даже всю ночь. Но с мамой он спорить не стал, потому что мама все равно права – у них с папой очень много работы, поехать куда-нибудь всей семьей они не могут, а ребенку нужен свежий воздух.

– Не грусти, Кузнечик, когда-нибудь мы поедем отдыхать все вместе, – примирительно сказал папа.

Папа – единственный человек, на которого Аня не обижалась за Кузнечика. Вообще-то, это прозвище ее просто бесило! Ну и что с того, что фамилия у нее Кузнецова и ростом она маленькая? Что ж теперь, любой одноклассник может за это безнаказанно дразнить ее Кузнечиком? Разве она похожа на это странное зеленое насекомое с растопыренными коленками? Поэтому мальчишкам в классе не раз прилетало Аниной сумкой по горбушке, но они не сдавались, только разбегались во все стороны с веселым визгом, а Аня злилась все больше. На всех, кроме папы. Во-первых, у него тоже фамилия Кузнецов, а значит, услышать от него Кузнечика не так обидно. А во-вторых, папа однажды признался, что в детстве его тоже дразнили Кузнечиком.

– Да ну? – Аня не поверила. – Ты это только сейчас придумал, чтобы меня успокоить?

– Вовсе нет. Меня так дразнили до десятого класса.

– А потом?

– А потом я вырос, – улыбнулся папа и специально встал со стула, чтобы продемонстрировать, как он вырос. Аня посмотрела на него, запрокинув голову. Действительно, разве кому-нибудь придет в голову назвать кузнечиком этого гиганта со взъерошенной шевелюрой и добрыми серыми глазами?

– Ладно, я тоже когда-нибудь вырасту, – вздохнула она и прикинула в уме, сколько лет ей осталось расти до десятого класса. Мама как-то сказала, что девочки взрослеют раньше мальчиков, так что, может, не все так плохо. Может быть, ее перестанут звать Кузнечиком в девятом или даже в седьмом... А интересно, в десятом классе ей тоже придется ездить в деревню на все лето?

Надо подумать о чем-то хорошем, решила Аня, пытаясь прогнать грустные мысли. Впервые она ехала в междугороднем автобусе совсем одна, как взрослая. У мамы какие-то дела на работе, у папы новый «завальный проект». Договорились, что папа отвезет ее на вокзал,

посадит в автобус и попросит пассажиров приглядеть за ребенком, а бабушка с дедушкой встретят внучку на станции. Мама с бабушкой целых три дня обсуждали предстоящее путешествие по телефону: за шесть часов в автобусе с ребенком ничего не случится, да и мимо конечной остановки она не проедет. А Аня даже не волновалась, что поедет одна: ну действительно, что с ней может произойти в автобусе?

Если честно, Аня с детства – лет, наверное, с семи – мечтала о самом настоящем большом путешествии. Она никогда никуда не ездила, только в деревню к бабушке с дедушкой. Но поездку в деревню нельзя считать путешествием, потому что настоящее путешествие – это когда тебя ждут неизвестные раньше места и приключения. И, к сожалению, этим летом большого путешествия в ее жизни опять не случится. Аня вздохнула.

За окном привычно мелькали пейзажи – поля, деревья, речушки, иногда попадались на пути маленькие деревеньки. Деревья, что росли вдоль дороги, бежали за окном быстро-быстро. Островки деревьев вдалеке двигались степенно и неторопливо. Было скучно. Женщина на соседнем сидении, подставив под щеку ладонь, мирно дремала. В конце концов, и Аня свернулась калачиком и задремала – когда спишь в пути, время пролетает незаметно.

Наконец автобус, сопя и переваливаясь с боку на бок, затормозил на конечной станции. Спустившись, Аня сразу же попала в теплые бабушкины объятия:

– Все в порядке? Хорошо доехала? Ничего не случилось?

Аня серьезно задумалась: как правильно ответить на эту череду бабушкиных вопросов – «да» или «нет»? «Да» – хорошо доехала или «да» – что-то случилось? «Нет» – не все в порядке, «нет» – ничего не случилось? Какая же все-таки бабушка нелогичная! Ну разве можно задавать человеку сразу столько вопросов! А пока Аня размышляла, что ответить, бабушка продолжала ее тормозить, расспрашивала, как у нее дела в школе, как дела у папы и у мамы, и, не дожидаясь ответа, восхищалась тем, как Аня подросла.

– Катерина, ты совсем ребенка затискала. Видишь, жива, здорова, значит, все в порядке. Ну, здравствуй, родная, – и Аня благодарно уткнулась щекой в дедушкину щетину.

– Здравствуй, дедушка. А как твой мотоцикл – все еще на ходу?

– А то! – хитро сощурился дедушка. Старенький «Урал» с коляской был его настоящей гордостью – эта семейная реликвия (именно так именовал дедушка свой мотоцикл, доставшийся ему в наследство еще от его деда), пыхла, тарахтела, постоянно требовала ремонта, но служила исправно. И дедушка ни за что не соглашался поменять ее на более современное транспортное средство.

– Садись в коляску!

Аня счастливо рассмеялась и протянула деду обе свои маленькие ладошки, которые утонули в большой дедушкиной ладони.

А потом они еще долго пылили по деревенской дороге, лихо подпрыгивая на кочках.

– Двадцать километров как один миг, – гордо сообщил дедушка, когда они спустя полчаса остановились у ворот дома, и мотоцикл, по-старчески чихнув и еще немного поворчав, успокоился. – Приехали!

Происшествие на речке

– Кууз-нее-чиик! – Аня проснулась от крика, доносившегося с улицы. Это Тимка уже узнал о ее приезде и с утра пораньше кричал под окном.

– Да тише ты, спит она, – гремящим шепотом, чтобы не разбудить внучку, бабушка сквозь закрытое окно пыталась объяснить Тимке, что к чему, складывая ладони под щеку и наклоняя голову, как показывают обычно спящего человека.

Но Тимка то ли не видел, то ли делал вид, что не видит:

– Кууз-нее-чиик!

Вот ведь ненормальный, так и будет орать, пока Аня не выйдет на улицу. Ну, зашел бы в дом, спросил, никто ведь его не выгонит. Тоже вот прицепился – Кузнечик да Кузнечик, как будто у нее имени нет.

– Ба, я уже проснулась! – Аня потянулась и соскочила с постели. – Я только оденусь.

– С таким будильником как не проснуться, – проворчала бабушка, но по голосу было слышно, что она улыбается. – Соскучился поди, бегунок.

И действительно, компания у Тимки в деревне была невеселая – старики, старухи, коровы и куры, даже чтобы учиться в школе, ему приходилось на всю неделю уезжать из дома в интернат. Аня никак не могла понять, почему Тимкины родители бросили работу в городе и уехали жить в деревню. Зачем в деревне живут бабушки и дедушки, это понятно – чтобы было, куда отправлять детей на каникулы. А вот зачем ехать в деревню молодым?

– Чтобы быть ближе к земле, – авторитетно объяснил Тимка. Ане казалось, что за этими словами «ближе к земле» прячется какой-то смысл, которого Тимка сам не понимает, а только повторяет за взрослыми, поэтому больше не расспрашивала. Мало ли где люди живут. Некоторые вообще живут за полярным кругом, там, где вечная зима. Так, если на то пошло, в деревне даже лучше, чем на вечной мерзлоте.

...Они мчались на великах через единственную деревенскую улицу, распугивая сонно гуляющих кур. Последний рывок – спуск к реке – не очень крутой, но если поднажать на скорость, можно скатиться так, что захватывает дух!

– Смотри, как я могу!

Тимка мчался впереди, что есть мочи крутя педали, ветер свистел в ушах и поднимал дыбом светлый ершик на голове. Вот это настоящее счастье – когда есть с кем гнать наперегонки, догоняя ветер. Это лето нужно использовать по полной. У него столько планов! Нужно обязательно показать Кузнечнику старый чердак, который он обнаружил совсем недавно. Там столько всего интересного! Он еще сам не разобрался, что там к чему, но чердак обязательно нужно использовать. Например, можно сделать из него настоящий штаб или шпионский наблюдательный пункт. Лето – самое счастливое время, оно просто создано для приключений. А вместе с Кузнечиком они столько всего придумают!

Соскочив с велосипеда и наспех стянув с себя штаны и футболку, Тимка с разбегу бултыхнулся в воду.

– А-А-А! – завопил он, словно почувствовал обжигающий холод. Но Аня сразу поняла, что он просто притворяется, чтобы испугать ее. Сейчас утро, вода в реке, конечно, еще не успела согреться, и лучше приехать сюда вечером, когда река будет теплой и ласковой, как парное молоко. Но показать Тимке, что она испугалась холодной воды? Ни за что!

Она осторожно зашла в воду по колени, привыкая к холоду, тело моментально покрылось голубоватыми мурашками. И тут на нее неожиданно обрушился целый каскад холодных брызг – это Тимка коварно подскочил сбоку и обрызгал ее, зачерпнув воду обеими руками. Обижаться на Тимку было бессмысленно. Тимка просто неисправим! Он так поступал даже

тогда, когда они были маленькими шестилетними карапузами и еще не ходили в школу. Тогда они и познакомились – Аню, как всегда, отправили в деревню на лето, а Тимка только что переехал сюда с родителями. И вот тогда первое, что сделал Тимка, когда тетя Нина, Тимкина мама, привела их купаться – обрызгал Аню с ног до головы холодной водой.

С тех пор Тимка нисколько не изменился. Ну, может быть, немного подрос. А так все такой же дуралей: те же шуточки и приколы, что и три года назад. Даже трудно представить, что он тоже учится в школе. В прошлом году поймал большую зеленую муху и привязал ей за ногу черную нитку, как поводок. Так и выгуливал бедную муху весь день, пока Аня не психанула и не наорала на него. Расстроенный Тимка попытался отвязать поводок и, кажется, только повредил мухе лапку, отчего еще больше расстроился. Оказывается, он искренне считал, что это превосходная шутка, и она обязательно понравится Ане. Кто бы мог подумать! Интересно, что он придумает в этот раз?

Деваться было некуда: или продолжать стоять по колено в воде, принимая на себя холодный речной душ, или все-таки нырнуть в воду и как следует отомстить Тимке. Аня набрала в легкие побольше воздуха и нырнула с головой. В воде она изловчилась и схватила Тимку на ногу.

– Ай-я-яй! Меня за ногу укусил осьминог! – восторженно заорал Тимка, колотя руками по воде.

Все-таки надо признать, что у Тимки была одна хорошая черта – он никогда на нее не обижался. Даже тогда, когда она в прошлом году на Ивана Купала окатила его водой из пятилитрового пластмассового ведерка. Яркое такое оранжевое ведерко с черной ручкой, оно до сих пор стоит и бабушки в кладовке. Тимка не обиделся даже тогда, когда она наорала на него за муху. И даже в редкие моменты, когда ей удавалось обогнать его на велосипеде, он только смущенно улыбался, а в серых глазах плясали озорные искорки.

Нет, все-таки летом в деревне не так уж и плохо. Аня перевернулась на спину и поплыла кролем, как ее научил тренер в бассейне. Очень удобно – можно одновременно плыть и, прищурившись, смотреть на солнце. Ой, она совсем забыла! Она же обещала бабушке, что они только окунутся и сразу вернутся на завтрак. Но разве Тимку просто так вытащишь из воды? Что бы такое придумать, чтобы выполнить обещание?

– А давай, кто первым доплывет до берега! – хитро предложила Аня.

– Ура! Я первый! – Тимка, не раздумывая, рванул к берегу, Аня за ним, довольная, что хитрость удалась. Они уже стояли по пояс в воде, отфыркиваясь и хохоча, когда Аня посмотрела на берег, чтобы рассчитать силы для последнего рывка. И тут случилось самое СТРАШНОЕ. На берегу у самого спуска к воде стояли... КОРОВЫ! Два огромных рогатых чудовища и с ними маленький теленок.

Тимка, ловко проскочив мимо коров по узкой скользкой дощечке, служившей мостиком, выбрался на берег.

– Ура! Я победил! – он подпрыгивал, стряхивая с себя воду, и довольно размахивал руками. – Давай сюда!

Коровы мирно пили воду из реки, не обращая внимания на Тимкины манипуляции. Аня застыла на месте. Полными ужаса глазами она смотрела на огромные туши, которые лениво отмахивались от мух своими длинными метелистыми хвостами, и понимала, что не сделает ни одного шага к берегу, пока эти чудища не уйдут.

Больше всего на свете Аня боялась коров. Эти огромные неторопливые существа вселяли в нее настоящий страх. Если на деревенской улице ей навстречу шла корова, Аня или передумывала идти туда, куда шла, и поворачивала назад, или как бы случайно переходила на другую сторону – лишь бы подальше от этих мощных острых рогов. А корова, не обращая на нее никакого внимания, величаво проплывала мимо, как будто это вовсе не она была источником ее страха.

Аня никогда и никому не рассказывала об этом. Ну как можно признаться, что ты боишься коров, но при этом каждый день пьешь вкусное молоко. Просто невыносимо! В деревне никто не боялся коров, тетя Нина, например, Тимкина мама, в шутку называла свою Зорьку кормилицей, а Тимка каждое утро провожал Зорьку в поле, погоняя ее длинным прутиком.

– Ну, ты идешь? – Тимка нетерпеливо переминался на берегу. Ему даже в голову не приходило, что все дело в коровах, мирно пасущихся у воды. Аня не отвечала. Ну чего бы Тимке самому не догадаться и не прогнать их? Нет, она не может попросить его об этом, Тимка сразу догадается, что она трусиха. Ни за что, решила Аня. Пусть я лучше просижу в воде до самого вечера и замерзну, пусть бабушка меня потеряет и побежит искать... но я никогда не приближусь к этим чудовищам! Я буду стоять здесь, в реке, как та одинокая желтая кувшинка возле берега. Ей, наверное, тоже очень холодно и одиноко, поэтому она изо всех сил тянет к солнцу свою маленькую желтую головку.

– Ты чего там? Ну? – Тимке не терпелось вскочить на велосипед и помчаться дальше – чем быстрее они уедут отсюда, тем быстрее он сможет показать Кузнечику старый чердак, вот тогда и начнется настоящее приключение!

Аня осторожно сделала несколько шагов назад, притворяясь, что передумала и собирается еще поплавать. Сердце бешено колотилось, она никак не могла справиться с руками, даже речи не могло быть о том, чтобы по-настоящему плыть. Она присела в воде, сжалась в комок, почувствовав, как холод начинает пробираться до костей, и сделала вид, что плывет. Обидно было до слез! Так хотелось на берег, попрыгать вместе с Тимкой под солнышком на траве, разбрызгивая с косичек остатки холодной речной воды. А потом вскочить на велосипед и разогнаться изо всех сил, чтобы одним махом подняться в гору. А коровы и не собирались уходить, она из них зашла в воду, неторопливо помахивая хвостом, теленок потянулся за ней. Надо же было такому случиться в самый первый день в деревне! Теперь все лето безнадежно испорчено!

Тимке тем временем стало скучно, и он переключил внимание на коров.

– Ну, пошли! – замахнулся он на непрошенных визитеров. – Пошли, говорю.

Коровы медленно с достоинством повернулись и не торопясь начали удаляться от берега. Тимочка, спасибо тебе, ты такой замечательный, – Аня никогда бы не решилась сказать это вслух, но подумала сейчас именно так.

Когда она, вся продрогшая, кое-как натянула на мокрое тело одежду и, ни слова не говоря, подняла велосипед, Тимка, наконец, почувствовал неладное:

– Ты чего?

– Ничего, поехали.

Обратно Аня ехала молча, переживая недавнее приключение, и не слушала Тимкину болтовню. А Тимка всю дорогу рассказывал про старый чердак, на который они сегодня – это обязательно нужно сделать сегодня – заберутся вместе. Тимка специально не стал один рассматривать старые журналы и книги, которых нашел там много-премного, он решил, что Кузнечику это тоже будет интересно, она любит всякие книжки. Если бы он только знал, что Аня не слышит ни одного его слова!

Гроза

– Сегодня прогулка отменяется! – решительно заявила бабушка во время завтрака.

– Ну, тетя Катя! – Тимка чуть не поперхнулся бутербродом с колбасой и так и остался с открытым ртом, из которого сыпались крошки.

– Бабушка, почему? – Аня принялась колотить ладошкой по Тимкиной спине, помогая ему откашляться. Тимка всегда ел так, как будто его не кормили перед этим три дня.

– Троглодит, – восхищалась баба Катя. – И куда в тебя столько лезет, худущий, как голый заяц, – и, смеясь, подкладывала еще каши и бутербродов. Как может Тимка походить на голого зайца, Аня не понимала. Поэтому специально спросила у дедушки – он мастер переводить на человеческий язык хитрые бабушкины высказывания. Дедушка объяснил, что если зайца поймать и снять с него шкуру, то он окажется тощим-претощим, одни мышцы и кости. Аня попыталась представить, как с Тимки снимают шкуру, словно с зайца, но это зрелище ей не понравилось. Все-таки бабушка как что скажет...

Но Тимку баба Катя любила, хоть и называла голым зайцем. Аня подозревала, что для бабушки идеальный внук – это тот, который много ест. Тимка точно подходил под эту категорию, а в Аню бабушке никак не удавалось запихнуть больше одной тарелки каши или одного бутерброда зараз.

– Что я скажу твоей маме? Что я ребенка голодом уморила? – уговаривала бабушка.

Спасти внуку от этой пытки едой мог только дедушка. Он сурово смотрел на жену и говорил:

– Катерина, не мучь ребенка. Пусть ест, сколько хочет, – и бабушка сдавалась. Только вздыхала, убирая со стола тарелки. Но дедушка редко бывал дома, он работал механиком в районном центре и возвращался только вечером.

Поэтому Ане нравилось, когда Тимка обедал у них. Бабушка сразу переключалась на него, пытаясь досыта накормить «троглодита», и Ане удавалось избежать добавки или потихоньку подсунуть тарелку Тимке.

Но тут вопрос был настолько принципиальный, что Тимка даже перестал жевать.

– Ну, тетя Катя! Мы недолго – туда и обратно, – куда и откуда Тимка благоразумно не стал уточнять.

– Гроза собирается. Посмотрите, какое небо.

Ребятишки тут же высунули головы в окно – от линии горизонта со стороны леса напознала огромная черная туча. И словно в подтверждение бабушкиных слов раздалось далекое громовое ворчание, как будто туча, которая направлялась к ним, страшно на что-то сердилась. Тимка сник. Даже аппетит потерял, уныло дожевывал бутерброд и думал о том, что эта туча испортила его планы. Неужели придется теперь весь день просидеть дома?

А туча тем временем затянула небо, повеяло предгрозовой свежестью – это ветер ворвался в открытое окно, и бабушка поторопилась закрыть его на задвижку. Раскаты грома стали слышны все явственнее, и вот, наконец, громыкнуло совсем рядом – и оконные стекла тихонечко звякнули. Тимка оживился:

– Тетя Катя, а можно к вам на веранду, мы там будем бояться!

Бояться – это развлечение Тимка придумал в прошлом году. Аня сначала решила, что он насмотрелся старых мультиков про котенка по имени Гав, но Тимка в ответ на это предположение возмущенно округлил глаза и поинтересовался, что за мультик. Может, и сам придумал, с него станется. Тем более непохоже, чтобы Тимку интересовали мультики.

Так вот, чтобы испугаться как следует, нужно было сидеть в грозу на летней веранде с тонкими деревянными стенками, обитыми крашенной в голубой цвет рейкой. Когда гром гремел очень близко, стены веранды тряслись, стекла в окнах звенели и дребезжали, и казалось,

что веранда вот-вот разлетится вдребезги, как сказочный бочонок, ударившийся о берег. Это было страшно и одновременно очень весело.

– Ладно, горе-бояки, нате вам одеяло, чтобы было куда прятаться от страха, – бабушка достала с антресолей огромное ватное одеяло в серо-голубой цветочек и хитро улыбнулась. – Это волшебное одеяло, с ним вам будет не так страшно.

Тимка с Аней ухватили тяжелое одеяло с двух концов и потащили его на веранду, забрались с ногами на старенький диванчик, на котором любил отдыхать дедушка, когда был дома, и прислушались.

На улице было тихо. По-настоящему тихо. Даже собак, и тех не было слышно. На веранде умиротворяюще пахло подсыхающими листьями смородины, они лежали на противне целой большой горой – зимой из них получится вкусный витаминный чай. Единственный звук, который они слышали, доносился из дома – бабушка брякала на кухне посудой.

Тимка с Аней переглянулись. Нет, ну так совсем не интересно. Это гроза какая-то ненастоящая. Аня поудобнее устроилась на диване, забралась с ногами под одеяло и снова прислушалась.

И тут КА-А-АК грохотнуло! По-настоящему грохотнуло, прямо рядом с домом. Веранда подпрыгнула и задрожала всеми своими стенками, стекла задребезжали. Тимка от неожиданности округлил глаза и втянул голову в плечи, а Аня только глубже укуталась в одеяло. Вот это уже начинало походило на настоящее страшное приключение! То ли еще будет!

Наступило минутное затишье. Гроза бушевала где-то вдали, но на веранде было так тихо, что было слышно, как Тимка с Аней сдерживают дыхание в нетерпеливом ожидании нового раската грома.

А потом гроза обрушилась на старенькую веранду так, как будто хотела ей за что-то отмстить, разнести по кусочкам, раскидать по дощечкам и унести Тимку с Аней ливневым потоком на стареньком дедушкином диване в открытое море под проливной дождь. Гроза металась и бушевала, сверкали молнии, ветер гнул и ломал деревья за окном, мокрые ветки черемухи жалобно бились в стекло, прося пощады. Раскат следовал за раскатом, и когда становилось совсем страшно, Аня с Тимкой прятались с головой под одеяло – тогда звук становился глуше, и казалось, что гроза уже где-то совсем далеко.

– Вы тут так? Уже совсем испугались? – выглянула из дома бабушка.

– Отлично, ба. У тебя просто чудесное одеяло, с ним совсем не страшно.

И тут снова та-а-акой раскат грома! Каждая реечка в стене жалобно стонала, стекла бешено бились в оконных рамах, пытаясь вырваться наружу. Аня от страха нырнула с головой под одеяло, а когда отважилась высунуться наружу, увидела счастливую Тимкину физиономию с сияющими глазами:

– Вот это круто рвануло! Скажи, класс!

– Тебе совсем не было страшно?

– Ни чуточки! – Тимка буквально сиял от счастья.

А затем начался настоящий ливень – он лупил по крыше, топтался по тротуару, мял черемуху за окном, обрывая на ней последние белые цветочки, с которыми не успела расправиться гроза. Казалось, кто-то ходит за окном, чавкает по грязи, скрипит ступеньками, барабанит по крыше и жалобно просится, чтобы его впустили внутрь. Дети молча слушали шум дождя, забравшись под одеяло.

Уже вечером, когда тетя Нина пришла забирать сына домой, прощаясь, Тимка тихонько сказал Ане:

– А все-таки у тебя мировая бабушка! Мамка бы ни за что не разрешила бояться.

Чердак с приведением

Аня с тоской смотрела в окно, разглядывая огромные лужи, оставшиеся после вчерашнего ливня. Соседский петух, распушив хвост перед курами, попытался пробраться к луже, но неосторожно наступил в жидкую грязь, и лапы поехали в разные стороны. Бешено хлопая крыльями, испуганно вопя и подпрыгивая, он бежал с места происшествия под громкое кудахтанье свидетельниц его позора. Да уж, идеальное время для прогулки. Это тебе не город, где вся вода стекает с асфальта по специально сделанным для этого стокам, тут уж если грязь – то самая настоящая, аутентичная, как любит говорить дедушка.

Аня увидела Тимку раньше, еще до того, как он успел набрать в легкие побольше воздуха, чтобы заорать свое привычное: «Кууз-нее-чиик!»

– Зайди в дом, – Аня махнула рукой, сделав приглашающий жест.

– Не, – Тимка поднял ногу, чтобы показать, сколько грязи прилипло к его сапогам. Он был без велосипеда, но это не мешало его готовности отправиться за приключениями. – Выходи, я здесь подожду.

Легко сказать, выходи, а если в твоём гардеробе нет резиновых сапог? Ну действительно, зачем городской девочке резиновые сапоги? В городе уже через час после дождя можно бежать на улицу в кроссовках. Пришлось выйти на крыльцо и объяснить Тимке:

– Я не пойду, у меня сапог нет.

Тимка ушам своим не поверил. То есть как это Кузнечик никуда не пойдёт? А как же чердак? А как же БОЛЬШОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ? Нет, так дело не делается!

– Теть Катя, у вас есть сапоги?

– Так и знала, что дома не усидите. Примерь, – бабушка протянула Ане нечто резиновое ядовито-зеленого цвета. – Большеваты будут, но для местной грязи сойдет.

Аня недоверчиво посмотрела на бабушку:

– Ба, ты уверена?

– Не уверена, но ты попробуй.

Анина нога утонула в сапоге, который был явно размера на два больше, чем нужно.

– Других нет, – вздохнула бабушка. – В субботу съездим в районный центр, купим тебе сапоги. – Это означало, что весь день Ане придется сидеть дома, дожидаясь, пока солнце высушит землю.

– Надевай и пошли, – Тимка был непреклонен. Надо же, где научился так командовать?

Отчаянно стесняясь обновки, Аня, наконец, спустилась с крыльца.

– Прямо как кот в сапогах, – оперев руки в бока, прокомментировала бабушка.

Честно говоря, любой городской мальчишка засмеял бы ее в этом наряде: огромные кислотно-зеленые сапоги, из которых торчали две испуганных ножки-спички. Все это деревенское великолепие дополнял модный джинсовый сарафан с вышитой Эйфелевой башней на кармане, испуганные серые глаза и две темно-русых тоненьких косички. Но Тимка даже не обратил на сапоги никакого внимания:

– Пошли! – и обрадовано зашагал напрямик по грязи.

Аня аккуратно обходила лужи, стараясь ступать только по траве, но сапоги так и норовили, чавкнув, соскочить с ног и остаться на дороге. В такую грязь самую разумное – сидеть дома и ждать, когда начнутся мультики по телевизору, подумала Аня. Но вслух спросила о другом:

– Куда мы идем?

– Помнишь, я тебе вчера говорил про чердак?

– Какой чердак?

Тимка обернулся и возмущенно уставился на Аню:

– Ну ты даешь! Пошли, все сама увидишь, – и Тимка решительно направился через мокрые кусты.

Почти на самой окраине деревни находился заброшенный участок, поросший сорной травой и крапивой. Хозяева уехали в город несколько лет назад, а покупателей на дом не нашлось. Так он и стоял – с заколоченными окнами и покосившейся крышей, согнувшись, словно слепой старичок у дороги. А кругом буйствовала крапива, забившая весь палисадник и уже поднимающаяся до самой крыши. Настоящий дом с приведениями, подумала Аня.

– Нам сюда?

– Ага, – Тимка сосредоточенно прокладывая дорогу в обход крапивных зарослей.

Надеюсь, он нашел там действительно что-то стоящее, иначе зачем ломиться сквозь крапиву, размышляла Аня, глядя, как Тимкина спина в синей футболке мелькает среди травы. Если честно, Аня тоже любила приключения, она была бы счастлива, если бы в этом заброшенном доме удалось обнаружить старый платяной шкаф, скрывающий дверь в ее собственную Нарнию. Ну, или не в ее собственную, а в их с Тимкой, потому что вдвоем не так страшно. Но волшебные страны, говорящие животные и злые колдуньи бывают только в сказках. А всем остальным детям, живущим в реальном мире, чтобы совершить волшебное путешествие, приходится довольствоваться интересной книжкой.

– Пришли! – Тимка гордо оглядывал свою находку: под дощатым навесом, соединявшим баню и дровяной сарай, Аня увидела деревянную лестницу, которая вела на чердак. Лестница была такой же старенькой, как и все вокруг: прогнившие, покрытые зеленым плесневым налетом перекладины были сколочены поверх более новым, но уже успевшим посереть от времени брусом. – Не бойся, я уже лазил, она выдержит. Давай, ты первая, я подержу лестницу.

Чтобы поднять ногу на ступеньку, Ане пришлось задрать носок как можно выше, иначе не удавалось удержать на ноге сапог, который так и норовил свалиться вниз. Да еще грязь, налипшая на сапоги, скользила и мешала найти устойчивое положение. Но разве ее остановит какая-то скользкая лестница, если впереди столько интересного.

– Вот, – Тимка гордо оглядывал пыльный чердак. Здесь было тепло и сухо.

Аня осторожно сделала несколько шагов – под ногами мягко шуршали сухие опилки. В узкие щели между досками пробивался яркий солнечный свет, если приглядеться, можно было увидеть, как в солнечных полосках вытанцовывали мельчайшие частички пыли. В центре чердака гордо красовалась кирпичная печная труба, упирившаяся в самую крышу. А вот по стенам и в углах, действительно, было много интересного: ржавая велосипедная рама, разохшаяся деревянная бочка, несколько сломанных стульев, какой-то облупленный, похожий на цистерну агрегат, в котором Аня с трудом признала стиральную машину – цилиндрической формы, таких уже давно не делают. Но самое интересное было не это. В самом дальнем углу слева стояла... этажерка, доверху забитая книгами. Таких этажерок Аня раньше никогда не видела – ее украшала изящная деревянная резьба с облупившейся от времени коричневой краской. Аня подошла поближе и увидела, что книги покрыты толстым слоем пыли – к ним уже много лет никто не прикасался.

– И вот еще сундук, – Тимка показал на стоящий рядом огромный деревянный сундук, похожий на старинный чемодан, только очень большой. В таком сундуке легко можно было спрятать их двоих и еще бы осталось место. На правах первооткрывателя Тимка поднял тяжелую крышку, и Аня увидела, что сундук доверху забит старыми журналами.

Ребята начали осторожно разбирать содержимое, перекладывая пыльные журналы: «Наука и жизнь», «Юный техник», «Вестник древней истории», – видимо, человек, который когда-то читал их, очень увлекался разными науками. Некоторые журналы были с затертыми добела обложками – наверное, их не просто читали, а по нескольку раз перечитывали. А вот этот журнал Аня знала – «Вокруг света» – она видела такой в школьной библиотеке. Только

те, что лежали в библиотеке, были в красивых глянцевых обложках, а у этих обложка была шершавая и потертая от времени.

– Март тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года, – прочитала Аня.

– Вот это да! Нас с тобой тогда еще не было! – восхитился Тимка.

Аня осторожно развернула страницы, и в воздух поднялось целое облако пыли.

– Ап-чхи! – от резкого движения пыль взметнулась вверх и закружилась в воздухе.

– Ап-чхи! – не выдержал Тимка. – Ну и пылища. Ап-чхи!

Тимкино ап-чхи создало вокруг сундука целый пыльный ураган. Казалось, вся пыль, накопленная здесь годами, поднялась в воздух – лезла в рот и в глаза, забивалась в ноздри. Чем больше дети чихали, тем больше пыли кружилось вокруг и опускалось на них седыми хлопьями. Пришлось закрыть лицо руками, чтобы переждать пыльную бурю.

Когда Аня, наконец, убрала ладони с лица, она увидела перед собой... чьи-то глаза. И вовсе это были не Тимкины глаза! Большие, круглые, желтовато-серые, как у бабушкиной Мурки, они с любопытством рассматривали ее. Аня моргнула, надеясь, что все это ей только показалось. Глаза тоже моргнули, но куда не исчезли. Аня испуганно попятилась:

– Тимка, что это?

– Мне кажется, правильнее было бы сформулировать вопрос: «Кто это?», поскольку я все-таки существо мыслящее и говорящее, – голос появился словно ниоткуда и снова затерялся в пыльном облаке. Ане показалось, что собеседник явно обижен.

Тимке стало так страшно, что захотелось кубарем скатиться с лестницы и убежать подальше от этого заброшенного дома. Но затея с чердаком его, ему и отвечать за все. Разве он может оставить Кузнечика один на один с приведением? Собрав всю волю, он выступил вперед, загородив Аню, и почувствовал себя настоящим защитником:

– Ты кто?

– А вот это уже почти научный вопрос, – ответило приведение.

Дымка

Небольшое серое облако отделилось от тучи пыли и приняло вполне конкретные очертания. На вид это, действительно, было простое серое облако. Но говорящее и с глазами. А таких облаков – Аня это знала точно – в природе не бывает. Неужели приведение?

– Ты кто такой? – Тимка был настроен воинственно.

– Э... я сам точно не знаю. Похоже, я какое-то аномальное явление, появившееся случайно, – облако чуть заметно качнулось в воздухе и грустно моргнуло.

– Это как? – Тимка сделал такой серьезный вид, какой бывает у следователей в детективах, которые показывают вечером по телевизору.

– Ну... по-вашему, я что-то вроде облака, но ненормальное облако, а аномальное.

– Это потому что ты умеешь разговаривать? – осмелилась спросить Аня, которая больше не могла наблюдать происходящее из-за Тимкиной спины. Тут настоящее говорящее облако, а она за Тимку прячется!

– Ну, и поэтому тоже, – ребятам показалось, что облако улыбнулось. Улыбающееся облако, кто бы мог поверить! Хотя, чему удивляться, если оно разговаривает. – Я получился в результате распыления каких-то химических веществ. Профессор говорил, что это, наверное, были углекислота и жидкий азот, их сейчас часто распыляют в воздухе с самолетов, чтобы изменить погоду. А тут еще самолет попал в зону турбулентности, была гроза, ударила молния, а молния – это электричество. В общем, что-то такое произошло, и из обычного облака я превратился в то, что я сейчас есть. Похоже, что я факт, который наука пока не может объяснить.

– Вот здорово! – восхитился Тимка. – Аномальное явление – это то, что нам подходит.

– Для чего подходит?

– Ну... – Тимка смутился, – мы надеялись найти на этом чердаке что-нибудь необычное, а нашли тебя.

– Правда? – кажется, неизвестный науке факт был слегка озадачен. – Вы не прогоните меня? Не передумаете со мной общаться из-за того, что я... такой аномальный?

– Ты не аномальный, ты уникальный, – Аня обрадовалась, что нашла нужное слово. Конечно, «уникальный» звучит гораздо лучше, чем «аномальный». Кажется, новому знакомому это определение тоже понравилось. Он даже выглядеть стал каким-то более радостным.

– А вы не будете проводить надо мной эксперименты? – все еще недоверчиво спросил новый знакомый.

– Эксперименты? – удивленно переглянулись ребята.

Оказывается, прежде чем попасть на чердак, их новый знакомый несколько дней провел в лаборатории одного ученого, которого другие люди называли профессором. Тот проводил над ним опыты – пропускал сквозь него электрические разряды разной мощности, чтобы посмотреть, что получится. Это было совсем не больно, только немного щекотно и поначалу даже интересно, но потом стало скучно. А на ночь его запирали в каком-то стеклянном ящике и не разрешали никуда выходить, объясняя это тем, что сначала «нужно установить его природу», чтобы понять, не представляет ли он угрозу для людей. Именно там, в лаборатории, он узнал, что он аномальное явление, аналогов которому нет в современной науке. В конце концов аномальному явлению стало скучно, и оно сбежало от ученых.

– Твое появление как-то связано со вчерашней грозой? – догадалась Аня.

– Ну, когда я сбежал из лаборатории, я решил, что с людьми мне больше делать нечего. Люди бояться того, чего не могут объяснить, и разговаривают с тобой только через стеклянную перегородку. Я летал по небу, притворялся облаком, ведь я очень похож на облако, правда? А потом встретил черную тучу – точно из такой же черной тучи я появился! Я решил, что уж с ней-то мы сможем договориться. А она как рассердилась, как загрохотала! И тоже начала

швырять в меня электричеством! Ну я и спрятался здесь, на чердаке. Мне показалось, что тут я никому не помешаю.

– Ты нам вовсе не помешал, – Аня поспешила успокоить нового знакомого, она решила, что пора по-настоящему познакомиться. – А как тебя зовут?

– Я пока не определился. Обычно детям имена дают родители, а я, выходит, получился из тучи и грома. Мне как-то трудно придумать имя самому.

– С этим надо что-то делать. Мы же не можем все время называть тебя неизвестным науке фактом или уникальным явлением.

Тимка молча кивнул. На чердаке воцарилась тишина, все трое с надеждой смотрели друг на друга.

– Тучка? Облачко? – Тимка предложил первое, что пришло в голову.

– Тучи, облака – это природные явления. А имя – оно должно быть особенным. Я заметил, что у каждого человека есть свое особенное имя. Вас же не зовут просто девочка и мальчик.

– Извини, мы забыли представиться. Я Аня, а это Тимка, – Аня неожиданно для самой себя сделал небольшой книксен.

– Очень приятно.

Тимка кивнул и продолжал размышлять:

– Дымок? Дымка?

– Ну, можно и Дымка, мне, в общем-то, даже нравится, – после некоторого раздумья прошелестело облако.

– Тимка, Дымка! – радостно пропел Тимка. – А что, это складно. Тимка, Дымка и Кузнечик! Здорово!

Все-таки он и сюда вставил Кузнечика, вздохнула Аня. Ну когда же он поймет, что ей гораздо приятнее, когда ее называют по имени! Она же не называет его жучком или тараканчиком.

– Здравствуйте, разрешите представиться, я Дымка. Очень рад нашему знакомству, – ребята заулыбались, а Дымка обвел глазами чердак. – Ну и пылищу вы тут развели, не удивительно, что вы не сразу меня заметили.

– Это не мы развели пылищу, мы этот чердак нашли, – обиженно сказал Тимка. – А что ты тут делал, пока мы не пришли?

– Я здесь настоящий клад нашел! – Дымка несколько раз прокрутился вокруг себя, оставив облачный шлейф. Ну точно, как Тимка, подумала Аня, когда чем-то очень доволен. Он тогда отталкивается одной ногой и прокручивается на пятке, делая несколько оборотов вокруг себя.

– Клад?! – у Тимки аж дыхание перехватило от неожиданности. Клад? Здесь, на старом чердаке?

– Ну, мне кажется, словом клад люди называют нечто иное. Хотя это тоже сокровища.

– Сокровища? – Тимка все еще не мог поверить своему счастью.

– Да, вот они. Но вы ведь их тоже нашли, – Дымка показал на сундук, заполненный старыми журналами.

– Это просто старые пыльные журналы, – Тимка был явно разочарован, хотя еще совсем недавно с гордостью показывал Ане свою находку.

– Но разве люди не называют собрания книг сокровищами знаний?

– Да, наверное, – неуверенно потянул Тимка. Нет, он все-таки предпочел бы настоящие сокровища, какой-нибудь потерянный пиратский клад. Хотя... как пиратский клад мог бы оказаться в их деревне на старом чердаке? Здесь и пиратов-то никогда не было, только коровы да куры. Тимка примиряющее вздохнул, – Ну, клад так клад. Что мы с ним будем делать?

– Внимательно изучать. Я как раз собирался этим заняться в ближайшее время, но мне нужна помощь – я не могу сам достать книги с полки. Дело в том, что я хочу как можно больше узнать о людях, – признался Дымка.

Весь оставшийся день до самого вечера дети провели на чердаке, перекладывая старые журналы и книги и помогая Дымке выбрать самое интересное. В первую очередь его интересовали физика, ракетостроение и освоение космоса – ни больше, ни меньше.

– Слушай, а как ты будешь здесь один на чердаке? – спросила Аня, когда они с Тимкой уже собрались уходить. – Пойдем с нами, я тебя с бабушкой познакомлю.

– У нее мировая бабушка, подтверждаю, – авторитетно поддержал Тимка.

Но Дымка категорически отказался. Во-первых, он вообще не горел желанием знакомиться с людьми, а во-вторых, ему не терпелось остаться одному и приступить к чтению. В конце концов договорились, что Тимка с Аней прибегут сюда завтра так рано, как только взойдет солнце.

Мы все равно полетим на Марс

– Почему так долго? Вы обещали быть очень-очень рано! – набросился на них Дымка, едва они успели подняться на чердак. – Я тут такое узнал!

Честно говоря, и Аня, и Тимка готовы были прибежать сюда, на старый чердак, еще с рассветом. Аня проснулась даже раньше дедушки, который обычно уезжал на работу, когда Аня еще спала. Но все оказалось не так просто. Баба Катя наотрез отказалась отпустить внучку из дома без завтрака, а Тимке пришлось дожидаться, пока тетя Нина подоит корову, чтобы прогнать ее в поле. Попытки объяснить, что они очень торопятся, никто не принял всерьез. Ну в самом деле, не могли же они сказать, что на старом чердаке заброшенного дома их ждет неизвестное науке аномальное явление по имени Дымка! Кто бы им поверил? Да они и сами, если честно, не совсем были уверены в том, что это правда. А вдруг это их выдумка и никакого Дымки на самом деле нет? От нетерпения они гнали на великах так, что только ветер свистел в ушах. А Дымка вот он, вполне настоящий, существует на самом деле, да еще и сердится на них за опоздание.

– Я тут такое узнал! – повторил Дымка вместо приветствия. – Должен вам сказать, что ваша цивилизация далеко продвинулась в освоении космоса, люди уже организовали первые поселения на Марсе! – Дымка так радовался этому факту, что его дымчатые бока буквально светились множеством крошечных солнечных зайчиков. – Что это значит?

– А что это значит? – осторожно спросил Тимка.

Дымка внимательно посмотрел на серьезные лица ребят:

– Вы не понимаете. Это значит, что мы с вами тоже можем отправиться на Марс! Осталось только придумать, как это сделать. – Дымка был полон такого энтузиазма, что, если бы у него были руки, он бы, наверное, потирал их от нетерпения.

Тимка с Аней переглянулись. Все было ясно: Дымка всю ночь читал научную фантастику. Повсюду на чердаке в полном беспорядке валялись открытые книги и журналы, неужели Дымка прочитал их все и не разобрался, где выдумка, а где научный факт?

– Понимаешь, – осторожно сначала Аня, – далеко не все, что пишут в книгах и журналах – правда.

– То есть как это? – не понял Дымка. – Вы в книгах пишете неправду? Зачем? И как вы тогда отличаете, где правда, а где нет?

Вот так задача! Как объяснить Дымке разницу между научной статьей и художественной литературой? Действительно, зачем люди сочиняют сказки и фантастические истории? Тимка с надеждой смотрел на Аню. Нечего делать, придется выкручиваться.

– Понимаешь, есть такие люди, они называются писателями, они сочиняют то, чего на самом деле нет.

– Зачем?

– Ну, им хочется, чтобы на самом деле это было. Вот например, на свете не бывает говорящих животных и волшебников, а писатели придумывают сказки, в которых случаются разные чудеса. Или люди еще не построили такую ракету, чтобы улететь на Марс, а писатели-фантасты придумали, как бы это могло произойти, и написали об этом.

– То есть на самом деле люди не летают на Марс?

– Нет, – дети отрицательно покачали головами, чувствуя себя виноватыми за все человечество.

– То есть эти самые писатели-фантасты попросту врут?

– Нет, вранье – это совсем другое, – Аня растерянно посмотрела на Тимку, ища поддержки. Тимка внимательно слушал разговор, но, кажется, помогать с объяснениями не собирался.

– Вранье, – вздохнув, продолжила Аня, – это когда ты хочешь кого-то обмануть, скрыть правду. Например, когда я была маленькая, я нечаянно разбила бабушкину вазу, а чтобы бабушка не ругала, сказала, что это сделала Мурка. А писатель ничего не скрывает, он просто фантазирует. Можно сказать, что он мечтает о том, чего нет.

Дымка задумчиво покачивался в воздухе, размышляя над услышанным.

– То есть все, что написано в этих книгах и журналах – это фантазия.

– Нет, не все. В научных журналах, например, печатают только правду. А где ты прочитал про путешествие на Марс?

Дымка закружился по чердаку, периодически зависая то над одной, то над другой открытой книжкой.

– Вот, нашел! – наконец сказал он и подул на толстую книжку в темно-коричневом переплете. Странички начали быстро-быстро перелистываться и, наконец, книжка захлопнулась. – Рэй Бредбери, «Марсианские хроники», – прочитал Дымка на обложке. – Между прочим, очень интересная книжка, я всю ночь читал.

Надо будет прочитать, подумала Аня.

– Давай посмотрим, что написано под названием. Вот смотри: «Научно-фантастический роман».

Дымка грустно вздохнул. Теперь он выглядел серым и поникшим, и солнечные зайчики больше не плясали на его дымчатых боках.

Ох, как хорошо Аня понимала его сейчас. Каждый раз после интересной прочитанной книжки ей хотелось, чтобы все было по-настоящему – девочка Элли и говорящее Пугало, Герда и Снежная королева, Алиса и Белый Кролик. А в роли Элли, Герды и Алисы она каждый раз представляла себя. Жизнь очень несправедлива, раз она лишает нас чудесных путешествий и приключений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.